

УДК 1(091)

И. В. Берестов

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: berestoviv@yandex.ru

**ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЫЛКИ ПАРМЕНИДА:
(8) ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ «РАЗВЕДЕНИЯ СПОСОБОВ МЫШЛЕНИЯ»
В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ФРАГМЕНТОВ ЕГО ПОЭМЫ**

Настоящая статья имеет дело с воображаемым ответом Парменида его критикам, если придерживаться той интерпретации его учения, которая была предложена в предыдущей статье. Мы показываем, что разведение способов мышления в интерпретации Парменида помогает сделать его позицию хорошо защищенной от некоторых наиболее серьезных критических нападков со стороны его античных и современных критиков. Тем не менее, в последней части статьи мы касаемся не обсужденных до сих пор логических трудностей, проистекающих из выделения нескольких способов мышления. Оказывается, что эти трудности весьма серьезны, хотя вряд ли можно сказать, что описанные в предыдущих статьях трудности, с которыми сталкиваются оппоненты Парменида, преодолеть легче.

Ключевые слова: Парменид, Платон, Аристотель, Симпликий, Г. Оуэн, А. Мурелатос, сущее, не-сущее, дискурсивное мышление, недискурсивное мышление, интенциональность мышления, парадоксальность самореферентных суждений.

**«Разведение способов мышления»
в современных исследованиях
Парменида**

Продолжая обсуждение, начатое в предыдущей статье [Берестов, 2010]¹, заметим, что, даже если приписывание Пармениду разведения двух типов мышления кажется недостаточно текстуально подтвержденным, все-таки анализ этих следствий и мотивов для принятия такого разведения полезен (помимо пользы для выявления связи проблем в истории философии) еще и из-за того, что такой выдающийся исследователь, как А. Мурелатос, выделяет у Парменида несколько способов мышления.

А. Мурелатос излагает следующую проблему, возникающую при интерпретации Парменида [Mourelatos, 2008. P. 175]. С одной стороны, мышление, ум у Парменида «привержены сущему» [Ibid. P. 172], т. е.

придерживаются «истинного пути», на котором нельзя мыслить *‘то, что не существует’* (или, в интерпретации ἔστι как «спекулятивной предикации»), каковую интерпретацию предпочитает А. Мурелатос, нельзя мыслить *‘то, что не является чем-то’* см.: [Mourelatos, 2008. P. 56–60; 70–71]). Именно такое понимание мышления (νοεῖν), ума (νόος) и мыслимого предмета (νόημα) имеется в В 4. 1–2; 6. 1–2; 8. 1; 8–9; 34–37 DK², текст, перевод и истолкование этих фрагментов см. в [Берестов, 2009б]. Мышление только *‘того, что существует’* или *‘того, что является чем-то’* оказывается возможным, тогда как мышление *‘того, что не существует’* или *‘того, что не является чем-то’* оказывается невозможным.

С другой стороны, в В 2. 2 DK говорится о двух путях поиска, которые «единственно мыслимы», и далее выясняется: первый путь

¹ Настоящая статья является восьмой в серии [Берестов, 2008а; 2008б; 2009а; 2009б; 2009в; 2009г; 2010]. Подробное изложение целей и задач настоящей серии статей см. в первой статье [Берестов, 2008а].

² DK означает ссылку на [Die Fragmente..., 1964].

связан с мышлением предмета мышления как существующего (или являющегося таким-то) по необходимости (В 2. 3 DK), а второй – с мышлением предмета мышления как не существующего (или не являющегося таким-то) по необходимости (В 2. 5 DK). И тот, и другой путь оказываются, по В 2. 3 DK, *мыслимыми*, хотя последний путь подразумевает мышление не-сущего. Однако далее, в В 2. 6–7 DK, предмет мышления оказывается «непознаваемым» и «невыводимым», а значит, и «немыслимым». В В 6 DK мы видим сходную картину. В В 6. 3 DK богиня советует держаться подальше от того пути, на котором пришлось бы мыслить, что не-сущее существует (В 6. 2 DK), тем самым вынуждая Куроса *мысленно* отличать этот путь (т. е. первый «ложный» путь) от «истинного» пути, на котором мыслится то и только то, что существует (В 6. 1 DK), а значит, Курос, мысля отличительный признак первого «ложного» пути, вынужден *мыслить* не-сущее. Далее, в В 6. 5–6 DK читаем: «беспомощность в их [т. е. смертных] груди правит заблуждающимся умом (*πλάκτων νόον*)». Все это плохо согласуется с направленностью мышления исключительно на сущее.

А. Мурелатос формулирует эту проблему так: «Более того, в В 16 DK мы обнаруживаем *νόος*, который изменяется в соответствии с состоянием “многоблуждающих (*πολυπλάκτων*) членов”, и в В 7. 2 DK и В 8. 17 DK слова, производные от *νόος*, оказываются в контекстах, которые подразумевают, что ум мог бы в действительности избрать путь “_есть_”, а не “_не есть_”. Как можем мы согласовать это с положением из В 8. 34 DK и далее, при условии принятия той интерпретации этих строк, которая дается здесь³»? [Mourelatos, 2008. P. 175]⁴.

Помимо этого, А. Мурелатос обращает внимание на некоторые современные интерпретации – К. фон Фритца [Fritz, 1946. P. 236] и Л. Тарана [Tarán, 1959. P. 123, 134 и далее] – которые признают, что рассуждение Парменида в этом пункте не является согласованным [Mourelatos, 2008. P. 176, note 30].

³ В параграфе «В 8. 34–38: Интерпретация», итогом которого является: «Итак, *εἶναι* является не только возможным, но необходимым объектом ума» [Mourelatos, 2008. P. 175].

⁴ О специфическом видении указанных путей А. Мурелатосом см.: [Вольф, 2009].

«Разведение способов мышления» как аргумент против критиков Парменида

Следует заметить, что сам А. Мурелатос, как ни странно, не использует предполагаемую им множественность способов мышления у Парменида для рассмотрения возможности непарадоксальной интерпретации необходимого Пармениду положения «не-сущее немислимо» – что попытались сделать мы выше. Напротив, он поддерживает Г. Оуэна [Owen, 1986a. P. 22; 1986b. P. 30] и полагает, что «проблема самореферентной непоследовательности у Парменида остается при *любой* интерпретации» [Mourelatos, 2008. P. 362, note 18]. Однако если мы согласимся, что разведение двух способов мышления помогает преодолеть парадоксальность положения «не-сущее немыслимо», то также и другие упреки в «самореферентной непоследовательности», которые делаются Пармениду со стороны А. Мурелатоса и Г. Оуэна, могут быть сняты. Точно так же могут быть сняты и некоторые другие возражения.

Например, аристотелевская критика Парменида в *Phys. A, 3*, атакующая положение «*τὰ ὄντα ἐν εἴναι*», приписываемое Аристотелем Пармениду в *Phys. A, 3, 186 a 5*, схематично может быть представлена следующим образом. Рассуждение исходит из трех посылок: (1) «‘то, что есть’ не мыслится как множественное»; (2) «для того чтобы суждение (1) “‘то, что есть’ не мыслится как множественное” было осмысленным, необходимо в мышлении отличать субъект суждения от предиката суждения»; (3) «‘то, что не есть’ не мыслимо». Из (2) и (3) следует (4) «‘то, что есть’ не мыслится как единственное». Но (4) противоречит (1). Точно так же может быть расписано и платоновское возражение Пармениду:

«Чужеземец. Соглашаться на два имени [“сущее” и “единое”], когда полагается, что не существует ничего, кроме единого, пожалуй, смешно» (ΞΕ. Τό τε δύο ὀνόματα ὁμολογεῖν εἶναι μηδὲν θέμενον πλὴν ἐν καταγέλαστόν που) – *Sophista*, 244 c 8–9.

Представленная критика не сохраняет своей силы, если в (1) и (3) под «мышлением» понимается ‘*мышление-1 как оно представляется мышлению-2*’, а в (2) и (4) – мышление-2.

Аналогично преодолевается следующая группа возражений Пармениду. Парменид пытается доказать, что *‘то, что есть’*, которое является предметом «правильного» мышления, не может быть названо рожденным, изменчивым, имеющим различия и пр., поскольку для мышления того, чему присущи названные предикаты, было бы необходимо помыслить *‘то, что не есть’*, а оно не может быть помыслено. В результате, в дополнение к исходному суждению «*‘то, что не есть’* не мыслимо», имеем группу столь же парадоксальных суждений: «*‘то, что рождается’* не мыслимо», «*‘то, что изменяется’* не мыслимо» и т. д. Подобную парадоксальность у Парменида Г. Оуэн полагает непреодолимой [Owen, 1986a. P. 22; 1986b. P. 30]. Для того чтобы отрицать существование того, чему присуще изменение, указывает Г. Оуэн, необходимо помыслить не-сущее, что невозможно.

Г. Оуэн поэтически подводит итог парадоксальности, приписываемой им Пармениду, следующим образом. «Итак, повторяя столь памятный образ из Витгенштейна, аргумент Парменида является лестницей, по которой следует взобраться и потом – ее отбросить. Подобные аргументы не являются, образно говоря, горизонтальными дедукциями; если они выставляются как дедукции, они являются явно опровергающими сами себя» [Owen, 1986b. P. 30].

Тем не менее, видно, что во всех этих суждениях парадоксальность может быть преодолена точно так же, как и в исходном положении «*‘то, что не есть’* не мыслимо» = «мыслимо только *‘то, что есть’*». А именно, она преодолевается через разведение того акта мышления-1, которым, с точки зрения мышления-2, мыслится только *‘то, что есть’*, *‘то, что не рождается’*, *‘то, что не изменяется’* и т. д., и того акта мышления-2, которым мыслятся суждения «*‘то, что не есть’* не мыслимо» «мыслимо только *‘то, что есть’*», «*‘то, что рождается’* не мыслимо» = «мыслимо только *‘то, что не рождается’*», «*‘то, что изменяется’* не мыслимо» = «мыслимо только *‘то, что не изменяется’*» и т. д., так что мыслимые мышлением-2 характеристики *‘мышления-1 как оно представляется мышлению-2’* не являются характеристиками самого мышления-2 самого по себе.

Другое возможное обвинение Пармениду в том, что он противоречит сам себе, осно-

вывается на множестве «знаков сущего» (см. список в В 8. 2–6 DK), сама множественность которых, по-видимому, противоречит отсутствию в мыслимом предмете разнообразия, его непрерывности и однородности (В 8. 4; 8. 22–25 DK). Ответ на это обвинение аналогичен предыдущему: тот акт мышления-2, которым акту «правильного» мышления-1 предикуются все «знаки сущего» – например, «не мыслит разнообразное» = «мыслит только однородное», «не мыслит рожденное» = «мыслит только нерожденное» и пр. – не имеет в качестве своих характеристик то, что посредством его предикуются мышлению-1.

Помимо упомянутых выше попыток Платона и Аристотеля обвинить Парменида в непоследовательности, имеются и другие античные критики, но, насколько мне на данный момент известно, они значительно уступают в серьезности уже разобранным аргументам. Приведем только один пример – высказывание Симпликия из *In Cael.* 7. 559. 27: “οὐκ ἠγνόει Παρμενίδης, ὅτι γενητὸς αὐτὸς ἦν, ὥσπερ οὐδέ, ὅτι δύο πόδας εἶχειν, ἐν λέγων τὸ ὄν” – «Не знал Парменид, что он сам был рожден, подобно тому, как [он не знал], что две ноги имеет, [ведь если бы знал, то он] сущее не объявил [бы] единым / одним-единственным». Данное возражение основывается вовсе не на самопротиворечивости какого-либо положения Парменида, а на противоречии выводов Парменида чувственно-воспринимаемой видимости. Возражения Пармениду на таких же основаниях имели место и до Симпликия, например, у Аристотеля в *De gen. et corr.* 325 а. Учитывая отказ Парменида в В 7 DK принимать указанную видимость в качестве доводов против своего рассуждения, можно было бы сказать, что задачей Парменида было не «спасти явления», а показать, что «явления» на самом деле не могут быть помыслены *правильным* способом. Таким образом, эта критика основывается на предпосылках, которые Парменид не разделял. Поэтому эта критика не может быть признана эффективной.

Некоторые затруднения, вызываемые «разведением способов мышления»

«Неполноценность» мышления-2. Ранее [Берестов, 2010] мы предложили способ преодоления парадоксальности положения

«*не-сущее*⁵ не мыслимо»⁶ с помощью принятия вместо этого положения набора положений $\{(\sim b^*), (c^*), (d^*)\}$:

$(\sim b^*)$ «*не-сущее не мыслимо посредством какого-либо акта мышления-1*»;

(c^*) «*предыдущее суждение [т. е. суждение $(\sim b^*)$] актуально мыслится посредством некоторого акта мышления-2*»;

(d^*) «*любое суждение есть акт мышления, которым актуально мыслятся и связываются все значения терминов суждения⁷, все значения их отношений и только они*»⁸.

Нам удалось гарантировать интенциональность мышления-1, задавая предмет этого мышления посредством мышления-2. Интенциональность мышления-1, провозглашаемая в запрете мыслить «*не-сущее*» из положения $(\sim b^*)$, производит впечатление фундаментальной предпосылки о нашем мышлении *вообще*, ибо нам трудно назвать мышлением (или вообще какой-либо когнитивной активностью) такое действие, которое не направлено на что-то, хотя бы в каком-то смысле имеющееся. Но если так, то мы должны провозглашать немислимость «*не-сущего*» не только для мышления-1, но также и для мышления-2. Но если «*не-сущее*» не мыслимо мышлением-2, то имеем противоречие, ведь из (c^*) и (d^*) следует, что «*не-сущее*» мыслится мышлением-2.

Видно, что проведенное рассуждение соответствует следующей схеме: (1) x не мыслимо мышлением-1; (2) чтобы помыслить предыдущее суждение, надо ввести мышление-2 такое, что предыдущее суждение мыслится мышлением-2; (3) но, чтобы мышление-2 было полноценным мышлением-

ем, следует признать, что x не мыслимо также и мышлением-2; (4) однако положение (3) противоречит положению (2).

Заметим, что (d^*) можно переписать в виде «экстенционалы в суждении не мыслимы», следовательно, (d^*) имеет вид (1), а значит, принятие (d^*) влечет противоречие, если рассуждать в соответствии с вышеприведенной схемой. Действительно, для признания того, что мышление, мыслящее положение (d^*) , является полноценным, мы будем вынуждены признать противоречие между утверждением о немислимости экстенционалов полноценным мышлением суждения, и утверждении об их мышлении в суждении, утверждающем их немислимость⁹.

Если же в положениях из набора $\{(\sim b^*), (c^*), (d^*)\}$ под «значением термина» мы будем понимать не интенционал, как мы понимали всюду до настоящего момента, а экстенционал, то и в таком виде (d^*) удовлетворяет схематической записи (1), а значит, приводит к противоречию. Также приходим к противоречию, если под «значением термина» понимать «и интенционал, и экстенционал».

Сведения (d^*) к (1) не происходит, если изменить положение (d^*) таким образом, чтобы в нем *не* утверждалась немислимость в суждении чего-либо – интенционалов либо экстенционалов. В измененном таким способом положении (d^*) не утверждается, что какой-либо тип значения является *единственным*, но признается лишь осмысленность терминов суждения (и их отношений), иначе говоря, провозглашается, что каждый термин любого суждения имеет *хоть какое-нибудь* значение (интенционал или экстенционал) вне зависимости от значения другого термина. Однако разобранная выше проблема, связанная с тем, что если мышление-2 является «полноценным», то им не мыслится «*не-сущее*», тогда как из (c^*) и (d^*) следует, что оно мыслится мышлением-2, остается и в этом случае.

⁵ Обозначение для интенционала термина « \sim » и обозначение для экстенционала термина « \sim » даются в соответствии с [Gallin, 1975].

⁶ При признании этого положения парадоксальным в [Берестов, 2010] предполагалось, что мы не можем, например, мыслить суждение «ни один кентавр не существует» так, чтобы под «кентавром» в нём понималось понятие, т. е. « \wedge кентавр», а смысл суждения в целом относился бы к кентавру из плоти и крови, к « \sim кентавру». В этом случае при мышлении этого суждения имел бы место незаконный переход от « \wedge кентавра» к « \sim кентавру», иначе говоря, происходила бы подмена предмета обсуждения, или логического субъекта суждения. См. подробнее: [Furth, 1968. P. 119].

⁷ Под «значениями терминов суждения» мы здесь, как и ранее [Берестов, 2010], понимаем интенционалы (intensions) соответствующих языковых выражений.

⁸ Ради прояснения смысла положения (d^*) , мы несколько изменяем его формулировку, по сравнению с приведенной в [Берестов, 2010].

⁹ Заметим, что в случае интерпретации в рассматриваемых посылках «значения термина» как интенционала (как мы до сих пор и делали) $(\sim b^*)$ следует из (d^*) , поэтому в этом случае мы на самом деле имеем одно противоречие.

* * *

Заметим, что приведенное выше допущение «в одном и том же суждении значением одного термина может быть интенционал, а другого – экстенционал» может показаться уязвимым. Один из известных примеров – многочисленные апории первой части *Parm.* 130b–135c, показывающие затруднения, возникающие при попытке соотносить в суждении идеи, рассматриваемые как универсалии, как друг с другом, так и с тем, что им причастно¹⁰.

Кроме того, можно вспомнить положения, приемлемость которых для аргументации Парменида мы разбирали ранее [Берестов, 2010]:

(e) «мышление связи между значениями терминов в суждении влечет мышление связи между ними и чем-то одним» и

(f) «Для мышления значения какого-либо термина суждения необходимо помыслить соотношенность значения этого термина с соответствующим понятием самим по себе»¹¹.

В рамках приведенных в [Берестов, 2010] обоснований немыслимости суждений, основывающихся на $\{(d^*), (e)\}$ и $\{(d^*), (f)\}$, не использовалось допущение, что значения всех терминов в одном и том же суждении должны быть только одного типа (хотя тогда мы и рассматривали их только как интенционалы). В обоих случаях, для того чтобы начать мыслить какое-либо суждение (без ограничений на значения терминов), необходимо уже мыслить еще одно суждение, чтобы мыслить последнее суждение, необходимо мыслить еще одно суждение, и т. д. до бесконечности.

Следовательно, если признавать положения вида (e) или (f), то помыслить любые

суждения, и в том числе суждения, соотносящие интенционал с экстенционалом, оказывается невозможным.

Однако признание немыслимости суждений «правильным» мышлением заключает в себе проблему, сходную с проблемой немыслимости им «не-сущего». К этой проблеме мы сейчас и переходим.

Невыразимость немыслимости суждений «полноценным» мышлением

В обоснованиях немыслимости суждений ранее [Берестов, 2010] было показано, что суждения не мыслимы для мышления-1, относительно которого допускается непротиворечивость, интенциональность, а также некоторые другие, более или менее правдоподобные положения. Точнее говоря, мы пришли к выводу, что мышление суждений невозможно, если в качестве ограничений, накладываемых на мышление, которым суждение мыслится, принять либо набор положений $\{(\sim b^*), (c^*), (d^*), (e)\}$, либо набор положений $\{(\sim b^*), (c^*), (d^*), (f)\}$.

Мы получили, что никакие суждения не могут быть помыслены каким-либо актом мышления-1. Но акт мышления-2 (которым описывается мышление-1) представляет собой суждение. Теперь зададимся вопросом: мыслятся ли суждения мышлением-2? Дальнейшие рассуждения здесь могут вестись в соответствии со схемой рассуждения, анализирующей положения вида (1) « x не мыслимо», которая была изложена выше.

Пусть суждения не мыслятся мышлением-2. Но тогда наше допущение противоречит (c^*) .

Пусть суждения мыслятся мышлением-2. Тогда нам следовало бы отклонить хотя бы одно из допущений, ведущих к немыслимости суждений, относительно мышления-2. Но все эти допущения весьма естественны, из-за чего кажется, что все они характеризуют наши фундаментальные допущения о мышлении. Поэтому было бы трудно называть такое «мышление» мышлением или какой бы то ни было когнитивной деятельностью. Это наиболее очевидно на примере принципа интенциональности мышления, отраженном в $(\sim b^*)$.

Заметим, что как приведенные ранее [Берестов, 2010] обоснования немыслимости

¹⁰ Анализ платоновских апорий из первой части *Parm.* и признание второй части как попытки преодолеть немыслимость суждений через обоснование возможности причастности идей друг другу (что Платон потом активно использует в *Soph.*) см. в [Rist, 1962. P. 3–5; Plato, 2003. P. 22–27].

¹¹ Ради прояснения смысла положений (e) и (f), мы несколько изменяем их формулировку, по сравнению с приведенной в [Берестов, 2010]. Под «понятием самим по себе» понимается предмет акта мышления, мыслящего понятие, без использования этого понятия в суждении. Значение термина суждения тогда не может быть «понятием самим по себе», хотя мы можем утверждать, что они как-то соотношены.

суждений, так и выявленные только что затруднения, связанные с этой немыслимостью, полностью сохраняют свою силу, если в положениях (\bar{b}^*), (c^*), (d^*), (e), (f) интерпретировать «значение термина» не как интенционал, а как экстенционал.

Заключение

Мы пришли к выводам, характеризующимся некоторой двойственностью. С одной стороны, разведение способов мышления довольно хорошо показало себя в воображаемой полемике Парменида с его оппонентами. С другой стороны, были вскрыты некоторые серьезные логические проблемы, возникающие вследствие указанного разведения. Не следует преуменьшать серьезность выявленных затруднений. Но все-таки следует помнить, что разобранные в настоящей статье и предыдущих статьях альтернативные подходы к мышлению, в которых те положения, на которых мы основываем нашу интерпретацию Парменида, заменяются другими, таким образом, что допускается возможность нескольких способов существования, также не свободны от затруднений. В следующей статье мы намерены обобщить результаты всех статей настоящей серии, указать достоинства и недостатки наиболее выигрышных наборов возможных посылок Парменида и в сжатом виде изложить те трудности, с которыми могут столкнуться оппоненты Парменида при попытке отвергнуть его базовые положения.

Список литературы

- Берестов И. В.* Возможные посылки Парменида: (1) проблема двух способов существования – интерпретация Л. М. Де Рийком фрагмента В 2. 3 DK // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2008а. Т. 6, вып. 2. С. 130–137.
- Берестов И. В.* Возможные посылки Парменида: (2) проблема двух способов существования – принципиальная осмысленность фрагмента В 2. 3 DK // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2008б. Т. 6, вып. 3. С. 145–151.
- Берестов И. В.* Возможные посылки Парменида: (3) проблематичность интерпретации сущего у Парменида как того, что существует вне мысли // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009а. Т. 7, вып. 1. С. 129–134.
- Берестов И. В.* Возможные посылки Парменида: (4) проблема двух способов существования – свидетельства из поэмы в пользу «существования в мышлении» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009б. Т. 7, вып. 2. С. 85–95.
- Берестов И. В.* Возможные посылки Парменида: (5) некоторые парадоксы в «непарменидовских» подходах к существованию // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009в. Т. 7, вып. 3. С. 89–102.
- Берестов И. В.* Возможные посылки Парменида: (6) доводы в пользу непреодолимой парадоксальности посылок Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009г. Т. 7, вып. 4. С. 90–96.
- Берестов И. В.* Возможные посылки Парменида: (7) «два способа мышления» как способ преодоления парадоксальности самореферентных положений у Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010. Т. 8, вып. 1. С. 125–139.
- Вольф М. Н.* Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 96–105.
- Die Fragmente der Vorsokratiker* / Eds. H. Diels, W. Kranz. Griechisch und deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. V. I. Zürich; Berlin: Weidmannsche verlagsbuchhandlung, 1964.
- Fritz K. von.* NOOS, NOEIN and Their Derivatives in Presocratic Philosophy (excluding Anaxagoras) I // *Classical Philology*. 1946. Vol. 41. P. 12–34.
- Furth M.* Elements of Eleatic Ontology // *Journal of the History of Philosophy*. 1968. Vol. 6. P. 111–132.
- Gallin D.* Intensional and Higher-Order Modal Logic, Amsterdam: North Holland, 1975.
- Mourelatos A. P. D.* The Route of Parmenides. Las Vegas; Zürich; Athens: Parmenides Publishing, 2008. (Originally published in 1970 by Yale University Press).
- Owen G. E. L.* Eleatic Questions // *Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy* / Ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell University Press, 1986a. P. 3–26.

Owen G. E. L. Plato and Parmenides on the Timeless Present // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell University Press, 1986. P. 27–44.

Plato. Parmenides / Trans. with Introduction by S. Scolnicov. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2003.

Rist J. M. The Parmenides Again // Phoenix. 1962. Vol. 16. P. 1–14.

Tarán L. El significado de NOEIN en Parménides // Anales de filología clásica. 1959. Vol. 7. P. 122–139.

Материал поступил в редколлегию 22.03.2010

I. V. Berestov

**THE POSSIBLE PARMENIDES' PREMISES (PART 8):
VIRTUES AND SHORTCOMINGS OF «THE DISTINGUISHING MODES OF THINKING»
IN THE PARMENIDES' POEM INTERPRETATIONS**

The paper deals with the supposed Parmenides' distinguishing of the two modes of thinking. We are discussing an application of this distinction to Parmenides' response to his ancient and modern critics. As it turned out that if Parmenides did distinguish the two modes of thinking, then his position was immune to some very serious critical attacks. Nevertheless, it appeared that there were some logical difficulties, inherent in this distinguishing. Even if it were so, the alternative «non-Parmenidean» approaches to the modes of thinking and modes of existence seem to be as dubious as the supposed Parmenidean approaches.

Keywords: Parmenides, Plato, Aristotle, Simplicius, G. E. L. Owen, A. Mourelatos, the *what-is*, the *what-is-not*, discursive and non-discursive thinking, intentionality of the thinking, paradoxicality of self-referential propositions.